

СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА И ЭКОСИСТЕМЫ ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ

Григорьев А.Ф.

ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
Ставрополь, e-mail: grig.26rus@gmail.com

В данной статье автором предпринята попытка выявления специфики социокультурного пространства и экосистемы гребенских казаков, специфичности их мировосприятия, что обеспечивает целостную интерпретацию генезисных и бытийных структур как особого способа познания их этнической картины мира. Анализ пространственно-временных представлений средневекового дохристианского периода Древней Руси позволил выявить специфику социокультурного пространства и экосистемы гребенских казаков, а также выявить тенденции исторического развития хронотопа ментальных стереотипов гребенцов. В раннем слое культуры нашла отражение органическая связь гребенских казаков со спецификой культурного ландшафта. Благодаря единству образа жизни на окраинах государства стереотипы сознания полиэтнического по составу гребенского казачества в условиях горного и лесостепного ландшафта перестроились и выработали горно-лесо-степные стереотипы.

Ключевые слова: специфика социокультурного пространства и экосистемы гребенских казаков, старообрядчество, этнические компоненты, ареал обитания, пространственно-временные представления

THE SPECIFICITY OF SOCIO-CULTURAL SPACE AND ECOSYSTEMS GREBEN COSSACKS

Grigorev A.F.

GBOU VPO «Stavropol state pedagogical Institute», Stavropol, e-mail: grig.26rus@gmail.com

In this article the author attempts to identify the specific socio-cultural space and ecosystems Greben Cossacks, the specificity of their worldview that provides a holistic interpretation Gnesinyh and existential structures as a special means of knowledge of their ethnic picture of the world. Analysis of spatial-temporal representations of the medieval Christian period of Ancient Russia has allowed to identify the specifics of the socio-cultural space and ecosystems Greben Cossacks, as well as to identify trends in the historical development of the chronotope mental stereotypes Drebentsov. In the early layer of the culture reflected the organic link Greben Cossacks with the specifics of the cultural landscape. Thanks to the unity way of life on the outskirts of the state of stereotypes multi-ethnic in composition Greben Cossacks, in the mountainous and forest-steppe landscape was reconstructed and developed in mountain forest-steppe stereotypes.

Keywords: specificity of socio-cultural space and ecosystems Greben Cossacks, old believers, ethnic components, habitat, spatial-temporal pre-writing

Несмотря на то, что изучение пространственно-временного аспекта культурного пространства казаков началось сравнительно недавно, полученные данные активно привлекались историками в построении концепции истории казачества, изучения его культурных традиций и т.д.

В силу специфики условий жизнедеятельности и особого отношения к осваиваемому и контролируемому пространству представления о нем в казачьей культуре отличаются особой спецификой. Л.Н. Гумилев в своей теории подчеркивал неразрывность взаимосвязей этноса с родным для него ландшафтом, которые и определяют этнические особенности общности и способы ее хозяйственной деятельности [6].

Исходя из теоретического тезиса В.И. Лях, справедливо считающей «культурное пространство» пространственно-временной характеристикой культуры определенного географического района [9, 86], подчеркнем, что культурное простран-

ство приобретает доминирующее значение в познании этнической картины мира гребенцов, при этом семиотика пространства связана с самой спецификой пространства. В свою очередь специфичность социокультурного пространства характеризуется множеством аспектов и делится на локусы, имеющие свои особенности и компоненты. Особенностью и специфичностью социокультурного пространства гребенцов являются территориально-географический и социально-этнические аспекты. Поскольку гребенское казачество, исходя из автохтонной парадигмы зарождения, является многокомпонентным социальным феноменом, сформировавшимся в процессе взаимодействия различных племен на обширных территориях Северного Кавказа, то исторически культурное пространство гребенцов оформлялось в тесном взаимодействии со множеством «культурных полей» различных автохтонных этносов. Как известно, в процесс формирования гребенской общ-

ности были включены многие этнические компоненты: ираноязычные, тюркские, северокавказские и славянские группы, объединенные едиными географическими, территориальными, природно-климатическими условиями жизнедеятельности.

Известно, что территорию своего обитания гребенские казаки связывали с Кавказскими горами, Терекком, а также его притоком Сунжей. Совокупность представлений, охватывающая эти концепты, исторически менялась. Образ Терека, в более ранние времена выступающий как мифический прародитель (отец, батюшка), жизнедавец и кормилец, в более поздние символизировал путь-дорогу, соединяющую разделенные части пространства и раздвигающую его границы [4]. Т.С. Рудиченко называет образ реки «мандалой», которая позволяет структурировать пространство всего света [10, 25]. Не вступая в дискуссию с Т.С. Рудиченко, считаем, что мандала для гребенцов – это весь культурно-ландшафтный комплекс, вся экосистема, включая реки Сунжу, Малку, Терек, горы Кавказские и море Хвалынское во всем их символично-метафорическом родстве.

Поскольку пространственно-временные представления, так же, как в целом культурный процесс, подвержены активному динамизму и изменениям, исследование социокультурного пространства гребенцов представляется перспективным именно в контексте выявления ментальных стереотипов, динамики культурогенеза. Поскольку социокультурное пространство и вся экосистема служили неиссякаемым источником и гарантом жизни, то из поколения в поколение общество подпитывалось одними и теми же природными впечатлениями бытия, которые, переплетаясь с мифологическим сознанием, фиксировались мифопоэтическим сознанием этноса и ложились в основу этноса [5].

Безусловно, важным в контексте данной проблематики считаем определение исторической точки отсчета, и в контексте автохтонного происхождения гребенского казачества мы берем за основу средневековый период, который определяется А.Я. Гуревичем в контексте познания модели мира как чрезвычайно стабильный [7].

Средневековое пространство, по замечанию В.И. Лях, «рассматривалось с эсхатологической точки зрения и связывалось только с религиозным миропредставлением» [9, 79]. Здесь важно отметить, что гребенские казаки, в силу своей замкнутости и определенной изоляции, довольно длительное время ревностно хранили старобрядческие традиции, однако христианское

содержание так или иначе проникало в художественную культуру языческой Руси, что нашло свое отражение и в древнерусском героическом эпосе и казачьей былинке.

В каждой этнокультурной традиции само понятие «пространство» имеет свое звучание и смысловую нагрузку» [9, 80]. По выражению О. Шпенглер, «каждой из великих культур присущ свой тайный язык мироощущения, выраженный в пространственных образах» [12, 342]. Русская пространственная традиция, безусловно, многомерна и полифонична. Такая специфика русского пространства связана, по мысли Г. Гачева, с необходимостью «мыслить более живым, родным и конкретным вместилищем жизни живой, а не просто пустотой для неорганического бытия тел» [3, 233]. Особенностью русского ландшафта является обширность пространства, которая помогала русскому человеку утвердиться, а при необходимости относительно свободно изменить место жительства и расширить таким образом ареал обитания. Лес и степь были ареной трудовой деятельности и колыбелью русского человека, и поэтому имели не только утилитарное, но и нравственное, религиозно-эстетическое значение

Для гребенских казаков экосистема культурного ландшафта, как было отмечено выше, имеет свою специфику, включая величественные Кавказские горы, широкие степи, реки, обширные притеречные долины, предгорные луга. Для казаков понятие пространства, с одной стороны, коррелирует с волей, свободой и обширностью пространства, а с другой – тесно связано с его ограничением (сужение территориального пространства до охраны станичного стана), при этом пространство мыслилось в форме замкнутой линии, образуя кольцевую форму, а в центре круга человек помещал свой род и племя. По замечанию Г.В. Зубко, «природа и специфика времени и пространства в Мифе нашли свое отражение в древней сакральной геометрии, т.е. универсальных геометрических символах» [8, 243]. Как подчеркивает В.Н. Торопов, у геометрических символов есть такое свойство унифицировать предметы и явления, при котором геометрический «код» как бы сводил разные фрагменты представления Мира в единую картину. По его замечанию, круг как фигура, образуемая правильной кривой линией без начала и конца, ориентирована в любой своей точке на некий невидимый центр [11, 18]. Как емкий в семантическом плане геометрический знак, представляя изначальное Единое и Беспредельное, круг символизирует время,

весь Космос в целом, единство и вечность. Еще более емко и точно А. Лосев назвал его Первозданной Сущностью. Возможно, поэтому круг для казаков имеет не столько утилитарное значение (место войскового или станичного схода, или определенную форму ограждения), сколько глубоко символическое значение. Являясь моделью видимой земли, правильного круга горизонта – кругозора, он символизировал и солнце. Квадрат, олицетворяя процессы, происходящие на Земле, символизирует зачастую совершенно замкнутое пространство, образуя модель многих культовых сооружений, в то время как символика круга, как правило, является символом Мира высшего надформального [11, 111–112]. Примечательно, что храм имеет форму квадрата, а купол – круга, поэтому благодаря своей упорядоченности и неизменной форме храм представляет, таким образом, идеальную модель завершения Мира.

Таким образом, круг, представляя активное, динамичное, мужское начало, воспринимается как Дух, а квадрат как пассивное, женское начало являет собой Душу Вселенной [9, 247]. Однако круг и квадрат – не единственные пространственные символы у казаков. Квадрат в своей символике, как известно, соотносим с крестом, и одним из устойчивых символов центричности как у казаков, так и у древних русичей служил крест, воплощающий пространственное пересечение осей. Крест как всемирный общечеловеческий символ в языческой Руси выражал идею пространства, окружающего человека со всех сторон в вертикальной и горизонтальной плоскости, крест являлся своего рода символом смерти, знаком вычитания (живой души). Крест помещали внутри солнечного круга, а крестообразность использовалась как символ повсеместности в закладном орнаменте и как символ добра и охраняющих сил на все четыре стороны [2]. Идея кругового движения сохраняется и в казачьих жилищах: прямой крест заложен в структуре традиционного жилища гребенских казаков, где перегородки делят дом на четыре помещения, в месте их пересечения ставилась печь, обогревавшая дом, а система сообщения между комнатами позволяла делать обход дома вокруг очага.

Люди языческой Руси считали, что в мире существуют универсальные пространственные связи: все связано в природе, на небе и земле, а человек связан с природой и включен в эти связи, которые управляют человеком как внешняя сила. А. Гуревич отмечает: «зависимость людей от природы ощущалась ими настолько сильно, что создаваемый ими образ мира включал

многие черты, свидетельствовавшие о неспособности человека четко отделить себя от природного окружения, а связь человека с природой была неотъемлемой чертой его сознания» [7, 54]. По замечанию А. Гуревича, в поэзии варваров явления природы (море, скалы, рыбы, звери, птицы) являлись активными действующими силами и равноценными участниками мировой драмы наравне с фантастическими существами, божествами и, наконец, с сопричастным им всем человеком [7, 59].

В древне-эпическом жанре былины X века нашла свое отражение не только история, запечатлевшая подвиги героев-богатырей, но, что особенно ценно для нас, отпечатались средневековые пространственно-временные представления, которые наиболее полноценно доносят до нас средневековое мировосприятие картины мира. Хорошо известно, например, предание о старом дубе, который издревле хранил русских казаков и русскую веру, поскольку, по преданиям, на дубах находили вросшие в дерево медные кресты [1, 158].

Одна из особенностей пространственных представлений в языческом мировоззрении казаков состояла в том, что через пространство давалась характеристика времени. Продолжительность времени интерпретируется через далекие расстояния, а когда человеческая жизнь переводилась на язык пространства, она рассматривалась как длинный путь. Смерть – это переход через рубеж, а высота полета птицы символизировала дальние времена. Время обозначалось также через быстроту передвижения, через преодоление пространства в краткий срок. Измерение времени через пространство порождало метафору, приобретая, таким образом, эстетическое и художественное значение. Временной аспект отношений гребенцов к природе выражался в том, что они были внимательны к ритму природы, обожествляли и эстетизировали этот ритм, наделяя его нравственным значением. Итак, нарушение всех границ между телом и миром, текучесть переходов между ними – характерная черта средневековой народной культуры и, разумеется, народного сознания. Нерасчлененность человека с природой, органическая связь его с экосистемой наиболее ярко нашли отражение в раннем слое культуры гребенских казаков.

Анализ пространственно-временных представлений средневекового дохристианского периода Древней Руси позволил выявить специфику социокультурного пространства гребенских казаков, а также тенденции исторического развития хронотопа мен-

тальных стереотипов гребенцов. Благодаря единству образа жизни стереотипы сознания полиэтнического по составу гребенского казачества в условиях горного и лесостепного ландшафта перестроились и выработали горно-лесо-степные стереотипы, определяющие специфичность социокультурного пространства, которая определена нами во взаимосвязи экосистемы и социокультурного пространства гребенских казаков.

Список литературы

1. Белецкая Е.М. Песенный фольклор терских казаков // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 1. – Краснодар, 2006.
2. Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и примеч. Л. А. Сугай. – М.: Республика, 1994.
3. Гачев Г. Европейские образы пространства и времени // Культура, человек и картина мира. – М., 1987.
4. Григорьев А.Ф. Концепт реки Терек в фольклорном сознании гребенских казаков // Власть, 2011, № 09. – С. 119–121.
5. Григорьев А.Ф. Концепция этнической картины мира гребенских казаков // Кант. – 2012. – № 1(4). – С. 103–107.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-пресс, 2007.
7. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984.
8. Зубко Г.В. Миф: взгляд на Мироздание. – М.: Университетская книга, 2008.
9. Лях В.И. Культурогенез как проблема теории и истории культуры: теоретические основания и реконструкция: научное издание. – Краснодар, 2010.
10. Рудиченко Т.С. Донская казачья песня в историческом развитии. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, 2004.
11. Торопов В.Н. Круг // Мифы народов мира. – Т. 2. – М., 1988.
12. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1993.

References

1. Beleckaja E.M. Pesennyj fol'klor terskih kazakov // Mir slavjan Severnogo Kavkaza. Vyp. 1. Krasnodar, 2006.
2. Belyj A. Simvolizm kak miroponimanie / sost., vstup. st. i primech. L. A. Sugaj. M.: Respublika, 1994.
3. Gachev G. Evropejskie obrazy prostranstva i vremeni // Kul'tura, chelovek i kartina mi-ra. M., 1987.
4. Grigor'ev A.F. Koncept reki Terek v fol'klornom soznanii grebenskih kazakov // Vlast', 2011, no. 09. pp. 119–121.
5. Grigor'ev A.F. Konceptija jetnicheskoj kartiny mira grebenskih kazakov // Kant. 2012. no. 1(4). pp. 103–107.
6. Gumilev L.N. Jetnogenez i biosfera Zemli. M.: Ajrispress, 2007.
7. Gurevich A. Ja. Kategorii srednevekovoj kul'tury. M.: Iskusstvo, 1984.
8. Zubko G.V. Mif: vzgljad na Mirozdanie. M.: Universitetskaja kniga, 2008.
9. Ljah V.I. Kul'turogenez kak problema teoriii i istoriii kul'tury: teoreticheskie osnovanija i rekonstrukcija: nauchnoe izdanie. Krasnodar, 2010.
10. Rudichenko T.S. Donskaja kazach'ja pesnja v istoricheskom razvitii. Rostov n/D.: Izd-vo Rostovskoj gosudarstvennoj konservatorii im. S.V. Rahmaninova, 2004.
11. Toropov V.N. Krug // Mify narodov mira. T. 2. M., 1988.
12. Shpengler O. Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii. M., 1993.

Рецензенты:

Косов Г.В., д.пол.н., профессор, кафедры ФГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск;

Гончаров В.Н., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 28.12.2014.